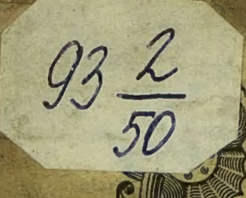

ОТВѢТЪ

НА СТАТЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ:

ГОЛОСЪ ВЪ ЗАЩИТУ

ОТЪ

„ГОЛОСА ВЪ ЗАЩИТУ РУССКАГО ЯЗЫКА."

МОСКВА.
1846.

ОТВѢТЪ

НА СТАТЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ:

ГОЛОСЪ ВЪ ЗАЩИТУ

ОТЪ

„ГОЛОСА ВЪ ЗАЩИТУ РУССКАГО ЯЗЫКА.“

Статья, помѣщенная въ 3-мъ № Журнала: „Москвитянинъ“ на 1846 годъ.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФIИ.

1846.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 30-го дня, 1846 года.

Цензоръ Н. Зерновъ.

ОТВѢТЪ

НА СТАТЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ:

»ГОЛОСЪ ВЪ ЗАЩИТУ ОТЪ ГОЛОСА ВЪ ЗАЩИТУ РУССКАГО ЯЗЫКА.«

.... напрасно гложетъ ;
Только время тратитъ въ томъ.
Онъ вредитъ ему не можетъ,
Ни зубами ни перомъ.

Воейковъ.

Послѣ перваго представленія Вольтеровой трагедіи »Орестъ,« авторъ получилъ отъ одной знатной дамы очень длинное письмо, съ множествомъ критическихъ запросовъ, замѣчаній, и ошибокъ въ правописаніи. Между прочимъ она вездѣ писала слово Oreste съ литерою H въ началѣ. Вольтеръ на всѣ ея критики отвѣчалъ только :

»Madame la Maréchale ,
»On n'écrit pas *Horeste* par un H.
»J'ai l'honneur d'être« и пр.

Могъ бы и я ограничить отвѣтъ мой автору »Голоса въ защиту отъ Голоса« (1) увѣдомленіемъ, что по Французски не пишутъ absoluT съ t на концѣ. — Это , если

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 44.

бы ни сколько не помогло рѣшить споръ о превосходствѣ Французскаго языка передъ Русскимъ, то, по крайней мѣрѣ, ясно бы опредѣлило права Рецензента О. З. на рѣшеніе подобныхъ споровъ. — Впрочемъ, между имъ и знатной дамою XVIII вѣка нѣтъ ничего общаго, кромѣ незнанія Французскаго правописанія, и написалъ онъ не письмо ко мнѣ, а журнальную статью, въ которой о предметѣ спора очень мало, а личностей и брани много. Мой отвѣтъ по неволѣ долженъ быть длиннѣе Вольтерова. — И такъ, сперва объ absoluT.

Въ разборѣ книги Г. Васильева Рецензентъ выразился такъ: »Писать по-русски письма — просто мученіе: »фраза выходитъ тяжела, пахнетъ грамматикою и се- »минаріею, обороты неуклюжи. Пишете, мараете — »и кончите тѣмъ, что *сразу* напишете по-француз- »ски — *и выйдетъ хорошо.* Говорить по-русски, *не вмѣ- »шивая фразъ* и словъ французскихъ, очень трудно.» (1) Въ той же самой статьѣ онъ написалъ одинъ разъ absolut съ T на концѣ. Я замѣтилъ ошибку, но принялъ ее за опечатку. Въ »Голосѣ въ защиту отъ Голоса,« гдѣ Рецензентъ опять судитъ о достоинствѣ Корнеля, Расина и Вольтера, встрѣчается два раза слово absolut и оба раза съ тѣмъ же T на концѣ. (2) — Этого уже нельзя отнести на счетъ наборщиковъ, которые не бываютъ такъ *консеквентны* и настойчивы въ своихъ ошибкахъ. Какъ же согласить ту степень учености, при которой возможны подобныя ошибки, съ притязаніями »сразу написать по-французски — и выйдетъ хорошо«, съ притязаніями на верховный судъ и расправу по всѣмъ отраслямъ словесности?

---

(1) О. З. 1845. N. 8. Библ. Хрон. стр. 55.

(2) О. З. 1846. N. 2. Критика, стр. 53

Въ О. З. было сказано о рецензіи одного журла на *Физіологію Петербурга*: »прочитавъ такую статью, »опытный читатель сейчасъ пойметъ, въ чемъ дѣло, »захочетъ прочесть книгу, о которой намѣреваются писать »хладнокровно, а пишутъ съ сердцемъ, и скажетъ: Tu te »fâches, Jupiter, donc tu as tort. (1)

Въ другомъ мѣстѣ: »говорили о насъ и нашихъ мнѣ»ніяхъ только два журнала — *Москвитянинъ* и *Сѣвер»ная Пчела*. Съ первымъ мы объясняться не намѣрены.... »Другое дѣло — Пчела (2)....«

Какъ же согласить эту смѣшную пародію извѣстнаго quos ego! и это справедливое замѣчаніе о рецензентахъ, которые сердятся, съ тѣмъ громовымъ »Голосомъ«, который раздался въ Февральской книжкѣ О. З. будтобы въ защиту отъ моего »Голоса«, напечатаннаго въ 11 N Москвитянина 1845 года?

Эпиграфъ въ журнальной статьѣ то, что Французы называютъ въ музыкѣ «la ritournelle de l'air». — Онъ показываетъ, въ какомъ тонѣ авторъ хочетъ говорить съ читателями или съ своимъ противникомъ, если къ нему обращается. Рецензентъ О. З. не хотѣлъ, чтобъ читатели уже по прочтеніи его статьи узнали, въ какомъ тонѣ онъ хочетъ говорить со мною, и для этого ему показалось мало одного эпиграфа, онъ взялъ ихъ три.

Первый, Нѣмецкій, изъ Шиллерова Валленштейна:

Wär der Gedank, nicht so verwünscht gescheidt,
Man wär versucht, ihn herzlich dumm zu nennen.

Dumm просто брань, а брань не доказательство. Если бы порядочные люди дозволяли себѣ употреблять это

(1) О. З. 1845. N 8. Библ. Хрон. стр. 48.
(2) О. З. 1845. N 12. Смѣсь, стр. 117.

срамное оружіе въ литтературныхъ спорахъ, то и я не затруднился бы выписать такого рода эпиграфъ изъ какой нибудь Нѣмецкой книги, напр. изъ Adam Olearius, Vermehrte Moscowitische und Persianische Reisebeschreibung. А между тѣмъ, я думаю, что если бы написанное мною было только dumm, то оно не привело бы желчь Рецензента О. З. въ такое сильное волненіе.

Tu te fâches, Jupiter, donc tu as tort.

Второй эпиграфъ изъ басни Крылова — Музыканты:

«Но умыселъ другой тутъ былъ:
«Хозяинъ музыку любилъ....

Кого здѣсь разумѣлъ Рецензентъ О. З. подъ именемъ хозяина — пускай объяснитъ самъ.

Третій эпиграфъ, самый широкій и объемистый, предназначенъ Рецензентомъ О. З. служить основаніемъ этой пирамиды эпиграфовъ. Его составляютъ слова изъ статьи Кн. Вяземскаго, помѣщенной въ Утренней Зарѣ 1841 года. — Эти слова указываютъ на два рода критиковъ: первые — »дѣйствовали однимъ законнымъ и честнымъ »оружіемъ.... были болѣе *аматеры*, нежели *артисты*.... »выходили другъ противъ друга *добровольные*, *безкоры-»стные* бойцы».... а другіе — »*наемники*, которые *рату-»ютъ изъ денегъ*, нападаютъ сегодня на того, за котораго »дрались вчера, *торгуютъ* равно и *присягою* и оружіемъ »своимъ, и за безсиліемъ своимъ въ бою на чистоту, го-»товы прибѣгать ко всѣмъ пособіямъ *предательства*. Убѣ-»гая съ открытаго поля битвы, поруганные и уязвлен-»ные побѣдителемъ, они не признаютъ себя побѣжденны-»ми: если стрѣлы ихъ не метки и удары не вѣрны, то »*они имѣютъ въ запасѣ другое оружіе, потаенное*, ядовитое,

»имѣютъ *свои неприступныя засады*, *изъ коихъ* поража-»ютъ противниковъ своихъ *навѣрное*» (1).

Или эпиграфъ не имѣетъ ни смыслу, ни цѣли, или очевидно онъ распадается на двѣ части, которыя должны относиться къ двумъ спорющимъ сторонамъ, т. е. ко мнѣ и къ Рецензенту О. З. — Теперь спрашивается: кому и которую часть приведеннаго имъ эпиграфа онъ присвоиваетъ? — Если первую мнѣ, а вторую себѣ, — то такому смиренію духа, такой откровенности ни сколько не отвѣчаетъ вся его статья. Если же, наоборотъ, онъ узнаетъ себя въ числѣ *аматеровъ, добровольныхъ, безкорыстныхъ бойцовъ*, а мнѣ даритъ другую часть своего эпиграфа, то какже рьяный противникъ мой не разглядѣлъ, въ пылу гнѣва своего, что тѣ, объ которыхъ говорится во второй части его эпиграфа, исключительно обуусловливаются выраженіемъ: »*наемники*, которые ратуютъ *изъ денегъ?*....« Я никогда ни отъ кого не получалъ *мзды наемничей*, никогда ни у кого не нанимался ни погодно, ни помѣсячно, ни съ листа, ни поштучно, ни хвалить друзей и братій, ни (какъ встарину говорили) *лаяти и позорити* противниковъ. Это также вѣрно какъ и то, что я не только не торговалъ никакой *присягою*, но и недавалъ никому никакой, кромѣ присяги вѣрноподданнаго и присяги на службѣ, и что не знаю никакихъ *неприступныхъ засадъ*, изъ коихъ *поражаютъ противниковъ навѣрное.* Всякое усиліе доказать противное послужило бы только къ тому, чтобы обратить критику въ клевету, а рецензію въ пасквиль. И потому, вторая часть эпиграфа должна имѣть участь страховаго письма, которое, когда къ нему не сыщется получателя, возвращается къ пославшему.

---

(1) О. З. 1846. № 2. Критика, стр. 44.

Перейдемъ къ самой статьѣ. Она вообще раздѣляется на двѣ части: брань противъ Москвитянина (журнала), который далъ мѣсто моему »Голосу« въ своихъ листахъ, и брань противъ меня, какъ автора »Голоса.« Надъ этими двумя частями возвышается, какъ куполъ, нѣчто въ родѣ вступленія, или предсловія, о журналахъ и журналистикѣ вообще.

Поучительно, важно и торжественно начинаетъ Рецензентъ О. З. словами: »Всѣ согласны въ очевидности »успѣховъ нашей литературы. *Каждая эпоха ея* имѣла »своихъ *достойныхъ* представителей; *настоящая* (эпоха) »имѣетъ своихъ, и въ этомъ отношеніи *ей нѣчѣмъ гор-»диться* передъ своими предшественницами. Но она (эпоха) »имѣетъ полное право гордиться предъ ними своею зрѣ-»лостью. Съ *годами* она (эпоха) стала мужественнѣе, опыт-»нѣе, умнѣе. И *если* она пережила *не слишкомъ-много го-»довъ, за то,* въ пережитые ею немногіе *годы,* подверглась »многимъ неожиданнымъ измѣненіямъ, *перепробовала* много »*новыхъ путей* мысли и *формы*; это принесло ей ту великую »пользу, что »новость« мысли или формы она уже не прини-»маетъ больше за достоинство этой мысли или за достоинство »этой формы. Съ литературою, естественно, возмужала и пуб-»лика.... Направленіе современной литературы русской носитъ »на себѣ отпечатокъ зрѣлости и *мужественности.* Литера-»тура наша съ недоступныхъ высотъ великихъ идеаловъ, »которыхъ осуществленій никто не видалъ и не встрѣчалъ »на землѣ, спустилась на землю и принялась за разработ-»ку современной дѣйствительности, *представляемой тол-»пою.* Этимъ, изъ предмета *праздной забавы* она сдѣлалась »предметомъ дѣльнаго занятія. Въ ней теперь утвердились »два *великіе элемента*—стражи здраваго *эстетическаго* вку-»са противъ всего Фразёрскаго, натянутаго, неестественна-»го, слабаго, сантиментальнаго, ложнаго: мы говоримъ

»объ *ироніи* и *юморѣ*. Съ ними открытъ для нашей ли- »тературы прямой, широкій и надежный путь къ истин- »нымъ, плодотворнымъ успѣхамъ въ будущемъ.« (1)

Всѣ знакомые съ Английской литтературою, не толь- ко въ подлинникахъ, но и въ хорошихъ переводахъ, дав- но знаютъ, что такое настоящій *humour*, который у Ан- гличанъ просвѣчиваетъ не только въ повѣстяхъ, романахъ, журналахъ, но даже и въ парламентскихъ рѣчахъ, — и знаютъ, что онъ не можетъ быть неистощимымъ пред- метомъ срочной поставки, двѣнадцать разъ въ годъ, не- премѣнно къ такому-то числу каждаго мѣсяца. Это не тотъ юморъ, который говоритъ: «слова́ не испов*ѣдываютъ* »никакой вѣры, не *женятся* и не *родятъ*» (2). Или: »Пи- »сать однѣ рецензіи, а не писать *вмѣстѣ съ ними, на- »примѣръ, хоть рецептовъ*, значитъ впасть въ вину» (3). Иронія также не новость. За много вѣковъ до настоящей эпохи нашей литтературы, ее знали и Греки, и Римляне, и Французы, и Нѣмцы, и другіе Европейскіе народы. — Но это не та принужденная, злая и вовсе незабавная насмѣшка, которая вмѣняетъ себѣ въ обязанность тре- пать, докучливо и безотвязно, какъ лихорадка, три чет- верти изъ 400 изданій, пересмотрѣнныхъ въ теченіи года въ Библіографической Хроникѣ О. З., особенно раз- гуливаясь надъ сочиненіями Г. Г. Ѳедота Кузмичева, Ва-

---

(1) О. З. 1846. N 2. Критика. стр. 45.

(2) Ibid. стр. 54. Видно, по системѣ Рецензента О. З., должно говорить Православное испо*вѣдываніе*, а не исповѣданіе. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ пере*листовать*. Любопытно бы знать, какъ у него выходитъ настоящее время изъявитель- наго наклоненія этого глагола, пере*листоваю*, ешъ, етъ, или пере*листу́ю*, ешъ, етъ и пр.

(3) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 50.

силья Потапова, и другихъ безвредныхъ книгодѣлателей, о которыхъ всего бы лучше не говорить ни слова. Не та иронія, которой образчикъ представляетъ слѣдующій размѣнъ журнальныхъ вѣжливостей:

Одинъ Рецензентъ: »Какой-то литературный судія »*сшилъ* недавно Русскую Хрестоматію, и послѣ *сора и* »*грязи*, *выметенныхъ* изъ современной литературы, кото»рые кажутся ему образцовыми, удостоилъ помѣстить нѣ»сколько стихотвореній Державина, отмѣтивъ ихъ, какъ »*устарѣлыя*, звѣздочками. *За такой подвигъ стояло бы по*»*ставить звѣздочку на челѣ собирателя Хрестоматіи.*

Другой Рецензентъ: »г. П. печатно, и притомъ въ»слѣдствіе ложно представленнаго имъ факта, хочетъ по»ставить господину Г. *звѣздочку на лбу!*.... Послѣ этого, »г. Г. остается *печатно же* изъявить желаніе поставить г. »П. *какіе-нибудь другіе знаки на какомъ-нибудь другомъ* »*мѣстѣ*, — чего, впрочемъ, мы увѣрены, г. Г. *никогда не* »*позволитъ себѣ сказать* изъ уваженія къ самому-себѣ, »къ публикѣ и къ литературѣ» (1). Эта иронія также мало похожа на настоящую иронію образованныхъ народовъ, древнихъ и новыхъ, какъ пляска Св. Вита на Французскую кадриль. Не этой ироніи открыть *надежный путь къ истиннымъ успѣхамъ* литтературы въ будущемъ.

Потомъ о журнальной полемикѣ.... »Что до насъ,— »говоритъ Рецензентъ О. З., — мы убѣждены (*въ томъ*), »что въ благоустроенномъ обществѣ нестерпимы злоупо»требленія полемики, т. е. *дурной тонъ*, *площадная рѣз*»*кость выраженій*, *личности*; но что въ полемикѣ, умѣю»щей держаться въ предѣлахъ чисто-литературныхъ во»просовъ и выражаться *прилично*, нѣтъ никакого вреда,

(1) О. З. 1845. N 10. Библ. Хрон. стр. 37, 38.

»а напротивъ, есть много пользы, потому-что такая по-»лемика даетъ литературѣ жизнь и движеніе« (1).

Какая благородная, какая благонамѣренная теорія! Практическое приложеніе ея мы уже видѣли въ трехъ эпиграфахъ. Посмотримъ и въ самой статьѣ.

»Недавно въ одномъ петербургскомъ журналѣ, однимъ »очень-уважаемымъ лицомъ въ нашей литературѣ«, говоритъ Рецензентъ О. З., »было между прочимъ сказано, »что въ литературныхъ спорахъ »сверкаютъ иногда искры »идей, какъ крупинки золота въ глыбахъ рудокопной грязи.« Это тема, — а вотъ на нее варіаціи Рецензента О. З. »Къ-сожалѣнію, у насъ *не во всѣхъ »глыбахъ* рудокопной »грязи« сверкаютъ искры идей, но *есть глыбы*, въ кото-»рыхъ все — грязь, и ни одной искорки. А между-»тѣмъ, теперь *нѣтъ ни одной »глыбы,«* которая не претен-»довала бы на идеи, не кричала бы о глубокомъ убѣжде-»ніи; нѣкоторыя изъ *этихъ глыбъ* даже рѣшились гово-»рить темнымъ мистическимъ языкомъ и не шутя обѣ-»щаютъ измѣнить весь міръ къ лучшему, изгнать изъ не-»го пороки и водворить въ немъ добродѣтель, для чего »и совѣтуютъ міру — не жалѣть денегъ, подписываясь »на нихъ, т. е. *на глыбы-то.«*

Въ другомъ мѣстѣ: »Но, можетъ-быть, Москвитя-»нинъ хотѣлъ этимъ намекнуть, что бываютъ-де на »свѣтѣ *безкорыстные* журналы, которые ничего не платятъ »своимъ сотрудникамъ и вкладчикамъ? Дѣйствительно, »бываютъ, — и стоитъ только перелистовать хоть одну »книжку такого журнала, чтобъ убѣдиться въ томъ, что »онъ ничего не платитъ за статьи: онѣ такъ плохи, что »у читателя невольно раждается подозрѣніе, ужь не пла-»тятъ-ли сотрудники журнала за помѣщеніе въ немъ сво-

(1) О. З. 1846. № 2. Критика. стр. 45, 46.

»ихъ сочиненій.... Впрочемъ, это не больше, какъ подо-
»зрѣніе, въ которое можетъ впасть только неопытный
»читатель: опытнымъ извѣстно, что такіе сердобольные
»журналы — родъ литературныхъ богаделенъ, гдѣ при-
»зираются *всѣ литературные недужные и калеки, всѣ убо-
»гіе и нищіе умомъ и дарованіемъ.«* (1).

Неужели и въ эпиграфахъ и во всемъ этомъ есть *дурной тонъ, площадная* рѣзкость выраженій, *личности*?

Sæpe stylum vertas. Это древнее правило, котораго держатся болѣе или менѣе всѣ писатели, особенно юмористическіе. — Поэтому, Рецензентъ О. З., юмористъ по превосходству, между притчами о глыбахъ и калекахъ, поражаетъ читателей своихъ пріятной внезапностію. Въ первой статьѣ своей онъ хотѣлъ внушить намъ, что онъ большой знатокъ Французскаго языка, на которомъ *сразу* пишетъ свои письма, и *выходитъ хорошо*, увѣрялъ, что »говорить по-русски, *не вмѣшивая фразъ и словъ* француз-»скихъ, очень-трудно« (2). Въ послѣдней статьѣ онъ вдругъ выставляетъ себя Оріенталистомъ, и хочетъ доказать намъ, что очень трудно ругаться, не вмѣшивая фразъ и словъ Персидскихъ. Какъ ловко приготовляетъ онъ къ этому читателя, ласково говоря ему о моей статьѣ: »еслибъ »вы, читатель, были Ирани, то, прочтя такую статью, не-»вольно воскликнули бы: »Бисмилляхъ! это что *за извѣстіе?*« »положили бы *въ уста своего понятія палецъ удивленія* и, »за невозможностію рѣшить задачу, возложили бы упованіе »на Аллаха«.... Это новаго рода настройство духа внушаетъ Рецензенту О. З. слѣдующую изящную, роскошную, великолѣпную картину, въ настоящемъ восточномъ вкусѣ: »Передъ нашими глазами такъ и вертятся то муфтіи, го-

---

(1) О. З. 1846. № 2. Критика, стр. 49.
(2) О. З. 1845. № 8. Библ. Хрон. стр. 55.

»товые обвинить правовѣрнаго въ нерадивомъ выполненіи »ежедневнаго *намаза*, то грозные *ферраши*, всегда готовые, »по манію *кадія*, повалить правовѣрнаго на спину, вста»вить его ноги въ *фелекъ* и бить по пятамъ палкою до»тѣхъ-поръ, пока сердце его *не* обратится въ *кебабъ* (мел»ко-рубленое жаркое), мозгъ *не* засохнетъ въ костяхъ, »*чрева не* обратятся въ воду, и *душа не* выскочитъ *изъ* »*всѣхъ отверстій* его тѣла« ... (1) Читатель вправѣ удивиться, за чѣмъ и откуда всѣ эти *ферраши*, *кебабъ*, *чревà* и пр., и въ самомъ дѣлѣ спросить: это что за извѣстіе?.... Но палецъ удивленія въ устахъ понятія предварилъ уже Рецензента О. З. о возможности такого вопроса. Онъ его предупреждаетъ слѣдующими словами: »Просимъ извинить насъ за эти *восточныя* фразы: мы не»давно вновь прочли *Мирзу Хаджи-Бабу Исфагани*, на»дняхъ вышедшаго вторымъ изданіемъ, и какъ-то неволь»но исполнились восточнаго духа.«

Вольному воля.... А мнѣ кажется, что если бы, споря со мной о превосходствѣ Французскаго языка передъ Русскимъ, Рецензентъ О. З. отложилъ на время Мирзу-Хаджи-Бабу, и досталъ себѣ лексиконъ Французской Академіи, котораго, какъ онъ самъ признается, у него *нѣтъ подъ рукою*, то въ его статьѣ не было бы: бисмилляхъ! Аллахъ! но за то не было бы и aЬsoluT, съ t на концѣ, которое, я думаю, ему, какъ Карамзинскій языкъ, теперь *и даромъ не нужно.*

Я между прочимъ сказалъ: »У насъ съ нѣкотораго »времени Журналы, по праву сильнаго завладѣнія, почти »исключительно поставили себя стражами, законодателями »и оракулами въ наукахъ и словесности (2).» Рецензентъ О. З. на это грозно отвѣчаетъ мнѣ: »нѣтъ, господинъ

(1) О. З. 1846. N 2. стр. 47.
(2) Москвитянинъ, 1845. N 11. стр. 47.

«Москвитянинъ, это не такъ! Журналы у насъ судятъ о »предметахъ науки, искусства и литературы не по праву »сильнаго завладѣнія, *а по изволенію Высшей Власти....»* — Положимъ что такъ, и посмотримъ, какимъ уваженіемъ пользуются эти Missi Dominici отъ читающей публики; но прежде посмотримъ, какое уваженіе они воздаютъ другъ другу, и — еще ближе къ дѣлу — посмотримъ, какъ отзываются сами Отечественные Записки о прочихъ журналахъ. Объ издаваемыхъ отъ Правительства, разумѣется, здѣсь рѣчи быть не можетъ.

О Библіотекѣ для Чтенія: »Нельзя сказать, чтобъ »въ области изящнаго Б. для Ч. была у себя дома«........ »Цвѣтущее время Б. для Ч. давно уже прошло — и не»возвратно; кругъ ея читателей значительно сжался; но онъ »и теперь еще не малъ: значитъ, есть люди, которымъ »нуженъ журналъ съ такимъ направленіемъ«...... »Въ Б. »для Ч. съ нѣкотораго времени появилась *критика*, со»стоящая не изъ однѣхъ выписокъ изъ разбираемой книги, »иногда даже вовсе безъ этихъ выписокъ; но такая пере»мѣна нисколько не улучшила этого отдѣла журнала, а »только сдѣлала его еще менѣе занимательнымъ.« (1) О Редакторѣ Б. для Ч.... »Въ-самомъ-дѣлѣ, имя барона »Брамбеуса неразлучно съ именемъ Г. Смирдина; оба они »поднялись въ одно время, и въ одно же время оба по»терпѣли разстройство — одинъ въ своихъ финансовыхъ об»стоятельствахъ, другой — со стороны своего таланта и »своей авторской знаменитости.... Увы! Баронъ и въ-са»момъ-дѣлѣ уже не тотъ, что былъ; можетъ-быть, отъ»того, что теперь не та уже стала русская публика.... »Оно, если угодно, все еще потѣшно, но ужь мѣстами »только, а въ общемъ скучно и плоско....» Въ августов-

(1) О. З. 1845. N 1. Критика, стр. 34, 35, 40.

»ской книжкѣ Б. для Ч. вотъ что, между прочимъ, сказа-
»но о статьѣ барона: (1) »Теперь вопросъ состоитъ въ
»томъ, какъ мудрымъ читателямъ понравится эта метода
»превращать въ шутки самыя темныя задачи древней кос-
»могоніи, самыя спорныя статьи таинственной науки жре-
»цовъ о бытіяхъ (entia) и числахъ.« Мы думаемъ, что эта
»шутовская метода не понравится мудрымъ читателямъ.
»Наука съ погремушкою въ рукѣ и шутовскимъ колпакомъ
»на головѣ — не наука, а гаерство. Всему есть свое мѣ-
»сто и свое время: на балѣ веселятся и пляшутъ, на по-
»хоронахъ плачутъ, или хранятъ важное молчаніе; перемѣ-
»ните наоборотъ — и выйдетъ отвратительно. Кто на-
»дѣленъ даромъ остроумія, тотъ можетъ найдти широкій
»разгулъ своему таланту, и не паясничая во храмѣ науки.
»Далѣе, въ Б. для Ч. сказано: »Въ глазахъ нѣкоторыхъ
»важныхъ мужей, почитающихъ скуку драгоцѣннѣйшимъ
»достояніемъ учености, это можетъ составить ужасное пре-
»ступленіе: но барона Брамбеуса давно ужь обвиняютъ
»въ томъ, что охотникъ *сочинять шутку*: такъ ужь одинъ
»лишній грѣхъ — для него не въ счетъ.« Плохое оправ-
»даніе! Кто хочетъ знать, для того наука не скучна и безъ
»фиглярства, и онъ требуетъ только, чтобъ ея предметы
»излагались сколько-можно яснѣе; для кого же наука скуч-
»на безъ пляски въ присядку, тотъ недостоинъ знать
»что-нибудь.«.... (2)

О Сѣверной Пчелѣ: »О Сѣверной Пчелѣ новаго
»сказать нѣчего: она все та же, какою была въ первый
»годъ своего существованія. Въ прошломъ году, въ ней
»была только одна перемѣна: ея фёльетоны были необы-
»кновенно скучны и сухи. — Сдѣлаемъ еще одну замѣт-
»ку касательно Пчелы: забота о чистотѣ *отечественнаго* (?)

(1) Микерія, Нильская Лилія, въ III-мъ т. Ста Русск. Лит.
(2) О. З. 1845 г. N 9. Критика, стр. 25.

»языка и вопли о его искаженіи всѣми журналами и га-
»зетами, кромѣ Сѣверной Пчелы, составляли въ-продол-
»женіи прошлаго года, все направленіе, весь духъ этой
»газеты. Объявляя о своемъ продолженіи на 1845 г.,
»Сѣвер. Пчела, между прочимъ, говоритъ, что она по-преж-
»нему будетъ *хранительницей* и *блюстительницей* чисто-
»ты и правильности драгоцѣннаго народнаго достоянія —
»*русскаго языка* (255 N Сѣвер. Пчелы 1844 года). Все
»это очень-хорошо; но одни слова еще немного стоятъ;
»взглянемъ на факты; вотъ нѣсколько выдержекъ изъ Сѣ-
»верной Пчелы за 1843 и 1844 годъ........ Не-уже-ли это
»пуризмъ? не-уже-ли это значитъ: быть *хранительницею* и
»*блюстительницею* чистоты языка? Мы не говоримъ уже
»о тонѣ всей газеты, объ остротахъ, которыя вертятся
»на томъ, что фёльетонный острословъ называетъ Жюль-
»Жанена *почтеннѣйшимъ Юліемъ Ивановичемъ Жаненомъ*
»(78 N 1844) и которыя подъ-стать *бабушкѣ Ѳеклѣ Ва-
»сильевнѣ Логикѣ* (258 N 1844): всякій шутитъ и ост-
»ритъ по крайнему своему разумѣнію и *сообразно* съ сво-
»имъ *образованіемъ*; но зачѣмъ браться быть блюстителя-
»ми и хранителями языка?...« (1)

О Литературной Газетѣ: »Литературная Газета была
»вѣрна своей программѣ и постоянно представляла чита-
»телямъ статьи съ политипажами о разныхъ любопытныхъ
»предметахъ, литературную, театральную и петербургскую
»хронику, записки для хозяевъ и, наконецъ, кухонныя
»статьи доктора Пуфа, который пишетъ такъ же хорошо,
»какъ и учитъ готовить лакомыя блюда. Нельзя не за-
»мѣтить, что докторъ Пуфъ владѣетъ перомъ едва-ли еще
»не лучше, чѣмъ вертеломъ, — и его статейки даже
»и для людей, не интересующихся кухнею, казались ин-

(1) О. З. 1845. N 1. Критика, стр. 35.

»тереснѣе, остроумнѣе и литературнѣе статей многихъ »нашихъ фёльетонистовъ.» (1) .... »Читателямъ нашимъ из»вѣстно, что изданіе *Литературной Газеты*, въ прошломъ »году и въ первые три мѣсяца (январѣ, февралѣ и мартѣ) »нынѣшняго года, было соединено съ изданіемъ О. З. »подъ одною общёю редакціею........ Содержаніе Литера»турной Газеты (съ 1846 года) *будетъ находиться* въ »полномъ распоряженіи Н. А. Полеваго, *и отъ него же* »*зависѣть достоинства ея* — литературное и ученое. Ду»маемъ, что это измѣненіе будетъ выгодно для читателей: »до-сихъ-поръ Литературная Газета, издаваясь подъ одною »общею редакціей съ О. З., была болѣе или менѣе отго»лоскомъ этого журнала и могла быть почитаема какъ»бы дополненіемъ къ нему.« (2)

О Финскомъ Вѣстникѣ: »Вообще Финскій Вѣстникъ »былъ вѣренъ своему значенію — быть *спеціальнымъ сбор»никомъ*: всѣ иностранныя статьи его переводились съ »шведскаго и знакомили русскихъ читателей съ Финляндіей. »Другаго же значенія онъ не имѣлъ и, кажется, имѣть »не будетъ. Слѣдственно, не ищите въ немъ того, что̀ »требуется отъ журнала—опредѣленной физіономіи, вѣрно»сти однажды-избранному принципу и т. п. Это — *сбор»никъ*, не болѣе. О недостаткахъ Финскаго Вѣстника *пока* »*умолчимъ*, изъ уваженія къ достоинствамъ, которыя онъ »уже обнаружилъ, надѣясь, что въ будущемъ году по»слѣднія совершенно перевѣсятъ первые.« (3)

Объ Иллюстраціи: — »Вотъ объ Иллюстраціи, къ»сожалѣнію, не можемъ сказать того же (что о Фин. Вѣст.). »Картинокъ въ ней много, такъ-что больше требовать

(1) О. З. 1845. N 1. Критика, стр. 36.
(2) О. З. 1845. N 11. Библ. Хрон. стр. 38
(3) О. З. 1846. N 1. Критика, стр. 21.

»было бы несправедливо: въ этомъ отношеніи мы отдаемъ »Иллюстраціи *полную честь.* Прибавимъ къ этому, что въ »ней много и русскихъ оригинальныхъ картинокъ — что̀ »также большая заслуга со стороны подобнаго изданія. »*Жаль только*, что иностранныя картинки въ Иллюстраціи не совсѣмъ-хорошо отпечатываются, а русскія, сверхъ »того (большею частію), дурно рисуются.... Такова художественная сторона Иллюстраціи : *къ-сожалѣнію*, и литературная такова же. Во-первыхъ, въ этомъ изданіи нѣтъ »ничего, похожаго на журналъ, на газету, отъ-чего »оно ужасно-сухо и вяло. Являются въ немъ изрѣдка рецензіи, но до того неловкія, тяжелыя и бѣдныя содержаніемъ и направленіемъ, что нѣтъ никакого интереса »читать ихъ. Даже ссоры Иллюстраціи съ одною *газеткою* были такъ неловки и тяжелы, что не сто́яло труда »и начинать ихъ...... Статьи, которыми наполняется Иллюстрація, большею частію запечатлѣны посредственностью и замѣчательною небрежностью. Изъ оригинальныхъ статей, только и можно указать на разсказъ Г. Гребенки: *Чужая голова — темный лѣсъ.* Ко всему этому »надобно прибавить особенную манеру издателя выражаться какимъ-то страннымъ языкомъ: сотрудникъ у него »*гласитъ* истину, сѣни аристократическаго дома онъ хочетъ описать *купно* съ лѣстницею...... Но всего лучше въ »этомъ изданіи »Переписка:« ничего еще подобнаго не бывало въ русской литературѣ! Это самое забавное отдѣленіе »Иллюстраціи:» по-крайней-мѣрѣ, мы обязаны ему »многими веселыми минутами. Когда-нибудь, въ замѣткахъ нашего журнала, мы выпишемъ нѣсколько примѣровъ этой наивно-курьёзной переписки, чтобъ доставить »богатый матеріалъ будущему историку русской литературы... (1)

---

(1) О. З. 1846. N 1. Критика, стр. 21.

О Москвитянинѣ: »Москвитянинъ имѣетъ весьма-тѣс»ный кругъ читателей; но этотъ кругъ, какъ ни малъ, »все же существуетъ: почему же не существовать и Мо»сквитянину? Больше мы ничего не можемъ сказать объ »этомъ журналѣ, хотя и желали бы сказать больше.« ... (1) »Всѣмъ извѣстно, что съ нынѣшняго 1845 года Москви»тянинъ рѣшился возродиться, — обстоятельство, кото»рое заставило насъ не безъ любопытства ожидать пер»вой книжки этого журнала, въ который мы давно уже »не заглядывали.....« (2) Въ Москвитянинѣ всѣ критики и »рецензіи подписываются или полными именами, или хоть »заглавными буквами именъ, и всѣ эти статьи толкуютъ »*о чемъ-то объ одномъ, кажется, о словенствѣ или славян*»*ствѣ или о чемъ-то этакомъ*; но — странное дѣло! — »во всѣхъ этихъ статьяхъ, толкующихъ объ *одномъ*, имен»но *одного*-то и нѣтъ, отъ-того ли, что гг. сотрудники »не совсѣмъ понимаютъ о чемъ сами говорятъ, или отъ»того, что не могутъ согласиться другъ съ другомъ, — »отъ той или другой причины, или по обѣимъ вмѣстѣ, толь»ко въ Москвитянинѣ часто выходитъ разноголосица.« (3)

О Маякѣ: »Одинъ журналъ (мы не назовемъ его), об»винивъ въ разныхъ ересяхъ всю русскую литературу и »достойныхъ представителей ея — Ломоносова, Держави»на, Карамзина, Жуковскаго и Пушкина, въ томъ же са»момъ обвинилъ Библіотеку для Чтенія и Отечественныя »Записки, *вѣроятно основываясь на томъ*, что въ нихъ »нѣтъ статей теологическаго содержанія! (4)... Мы Маяка »*не читаемъ*, и *едва знаемъ о его существованіи*; намъ

(1) О. З. 1845. N 1. Критика, стр. 35.
(2) О. З. 1845. N 5. Смѣсь, стр. 34.
(3) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 48.
(4) О. З. 1846. N 1. Критика, стр. 20.

»нельзя даже и противоположно сталкиваться съ нимъ »въ сужденіяхъ, потому-что мы никогда не говоримъ о »томъ, о чемъ онъ говоритъ. Характеръ нашего журнала »*чисто-литературный*, а не теологическій. Общаго между »Маякомъ и О. З. ничего нѣтъ, и сводить эти два жур- »нала невозможно ни подъ какими точками зрѣнія. Дру- »гое дѣло сличать Маякъ съ Москвитяниномъ: кто бъ от- »важился на такой трудъ, тотъ могъ бы сдѣлать выводы, »по-крайней-мѣрѣ, забавные.« (1)

Правда — О. З. съ нѣкотораго времени довольно осторожно обходили Маякъ въ своихъ выходкахъ противъ журналовъ. Но, чтобъ рецензентъ О. З. *не читалъ* Маяка и *едва зналъ о его существованіи*, — этому вѣрить нельзя. Бьюсь объ закладъ, что онъ читалъ и знаетъ нѣкоторыя статьи Маяка тверже, нежели пѣсни Кирши Данилова.

Посмотримъ теперь, какъ О. З. говорятъ о самихъ себѣ въ объявленіи объ изданіи ихъ въ 1846 году, приложенномъ къ 12 № 1845.

»Успѣхъ О. З., какъ извѣстно, возрасталъ съ каждымъ »годомъ и наконецъ *нынѣ* достигъ до такой степени, »какой едва-ли достигалъ успѣхъ какого-нибудь другаго »русскаго журнала. Въ прошломъ году число желавшихъ »читать О. З. было такъ велико, что въ первые три мѣ- »сяца разобраны были всѣ экземпляры, и редакція при- »нуждена была приступить ко второму изданію первыхъ »трехъ книжекъ. Этотъ опытъ заставилъ ее въ нынѣш- »немъ году печатать О. З. въ несравненно-бо́льшемъ »числѣ экземпляровъ, нежели въ какомъ печатались онѣ

---

(1) О. З. 1845. № 5. Смѣсь, стр. 35.

»прошлаго года, — и это число теперь оказывается недо»статочнымъ: въ редакціи нѣтъ уже ни одного экземпля»ра О. З. 1845 года, и поступающія до-сихъ-поръ требо»ванія на этотъ журналъ, не смотря на все желаніе ре»дакціи удовлетворить ихъ, — должны остаться неудо»влетворенными. Въ будущемъ году она постарается при»нять мѣры къ избѣжанію подобнаго отказа — непріятна»го *ни* для нея-самой, *ни* для читателей; *но вмѣстѣ съ* »*тѣмъ проситъ* желающихъ имѣть ея журналъ въ 1846 году »*объявлять свои требованія заблаговременно*, чтобъ она »имѣла возможность, до наступленія новаго года, распоря»диться касательно печатанія потребнаго числа экземпля»ровъ........ Въ отдѣлѣ Критики и Библіографической Хро»ники, по-прежнему, помѣщались цѣлые трактаты по пово»ду *замѣчательнѣйшихъ* изъ новыхъ русскихъ книгъ и по»дробные разборы книгъ *не столь-замѣчательныхъ*. Раз»смотрѣно слишкомъ 450 книгъ, появившихся въ Россіи »въ 1845 году. И въ этомъ году, какъ и въ шести преж»нихъ, редакція осталась вѣрна своимъ убѣжденіямъ, сво»ему направленію. Эта *неизмѣнность* убѣжденій *и единство* »направленія, особенно въ статьяхъ Критики и Библіогра»фической Хроники, не смотря на то, что *статьи эти пи*»*шутся разными лицами*, *можетъ* служить доказательст»вомъ, что редакція *обоснована* твердо, и что журналъ »получилъ свой характеръ не случайно, но въ-слѣдствіе »хорошо-обдуманнаго плана и долговременныхъ приго»товленій.

»Относительно будущаго года повторимъ то же, что »говаривали всегда, приступая къ новому годовому изданію: »хуже не будетъ, а лучше — можетъ быть. Читатели »видѣли, что это „можетъ быть“ *всегда превращалось въ* »*дѣйствительность*. Такъ, надѣемся, будетъ и въ 1846 году. »Можемъ обѣщать только ту же дѣятельность, тотъ же

»трудъ и усердіе, которыхъ представителями могутъ слу»жить сорокъ-три тома О. З., изданные съ 1839 года.

»Такъ какъ духъ, направленіе и цѣль журнала останутся прежнія, то и весь журналъ будетъ издаваться по »прежней, уже извѣстной программѣ.«

Къ этому надобно присоединить слѣдующія замѣчательныя слова̀ О. З. въ Генварской книжкѣ 1846 года: »мы не любимъ разсуждать о журналахъ во время под»писки, и охотно предоставляемъ эту благонамѣренную »методу признаннымъ ея любителямъ« (1). Эти слова̀ оскорбительны для всѣхъ прочихъ журналовъ, которымъ О. З. какъ будто хотятъ подать милостыню, снисходительно дозволяя имъ собирать скудную ихъ подписку до предостереженія подписчиковъ мнѣніемъ или приговоромъ Отечественныхъ Записокъ.

Что же должно заключить изъ всѣхъ этихъ отзывовъ О. З.? — Что кромѣ того журнала, который подъ одной съ ними редакціей, всѣ прочіе ничего не заслуживаютъ, кромѣ презрѣнія; — что должно уважать однѣ О. З., однѣмъ имъ вѣрить, и вѣрить безусловно, не осмѣливаясь и самымъ пристойнымъ образомъ высказывать противнаго имъ мнѣнія, или возражать имъ, подъ опасеніемъ быть осмѣяну и обругану. Не это-ли самый дерзкій и несносный *абсолютизмъ*, который, подъ личиною свободолюбія, хочетъ наложить оковы на мысль и ея выраженіе?

Рецензентъ О. З. въ его »Голосѣ въ защиту отъ Голоса« и пр. ополчается, какъ я уже сказалъ, частію на »Москвитянина,« частію на меня. Такъ какъ Москвитянинъ не нуждается въ моей защитѣ, и собствен-

(1) О. З. 1846. N 1. Критика, стр. 21.

ными средствами легко можетъ оборониться отъ О. З., если впрочемъ сочтетъ это нужнымъ, то я обращаюсь къ тому, что́ въ »Голосѣ« Рецензента О. З. относится прямо ко мнѣ. Все это направлено a) противъ моей личности, b) противъ того, что я говорилъ, или чего не говорилъ и c) въ оборону первой статьи Рецензента О. З., т. е. его разбора книги Г. Васильева.

Торжественно провозглашая источникъ журнальныхъ правъ, и объявивши, что по мнѣнію О. З. »въ благоустроенномъ обществѣ нестерпимы злоупотребленія полемики »т. е. *дурной тонъ, площадная* рѣзкость выраженій, *личности*,« Рецензентъ О. З. дѣлаетъ изъ меня какой-то безличный миѳъ, которому можно дать какую угодно физіономію, какія угодно названія, приписать какія угодно мысли, намѣренія и даже слова. Онъ подвергаетъ меня перекрестному огню своихъ намековъ о *наемникахъ*, которые ратуютъ *изъ денегъ*, о сотрудникахъ, которые платятъ журналу за помѣщеніе въ немъ своихъ статей, о литературныхъ калекахъ, убогихъ и нищихъ умомъ и дарованіемъ. Потомъ говоритъ: »Да сочинитель этой удивительной статьи долженъ быть человѣкъ весьма-оригинальный, и вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно-строгій! Онъ »напоминаетъ намъ доктора Франціа, который чуть не повѣсилъ парагвайскаго сапожника за то, что тотъ не умѣлъ »починить сѣдла« (1). Не знаю до какой степени я похожъ на Доктора Франсіа, а Рецензентъ О. З. на Парагвайскаго сапожника, но не желалъ бы, чтобъ сказали, что мы съ Рецензентомъ О. З. въ чемъ нибудь похожи другъ на друга, начиная съ Русскаго и Французскаго правописанія. — Далѣе — онъ меня называетъ »господиномъ Москвитяниномъ,« »сотрудникомъ Москвитянина,« и рецен-

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 50.

зентомъ Москвитянина.« — Отъ перваго названія я не отказываюсь, если только Рецензентъ О. З. разумѣетъ подъ словомъ »Москвитянинъ« жителя Москвы, а не хочетъ олицетворить во мнѣ одномъ цѣлый журналъ. Что касается до двухъ послѣднихъ наименованій, то, если Рецензентъ О. З., какъ видно по тону его, употребляетъ ихъ въ укоризну, — должно сперва опредѣлить, много ли чести быть сотрудникомъ О. З. и есть ли безчестіе быть сотрудникомъ Москвитянина. Если же онъ принимаетъ эти слова въ прямомъ ихъ смыслѣ, то обыкновенно сотрудниками и рецензентами журналовъ называютъ тѣхъ, которые, на какихъ бы то ни было условіяхъ, имѣютъ постоянное участіе въ редакціи. Въ Москвитянинѣ въ первой разъ была помѣщена одна моя статья въ 1842 году, другая— отвѣтъ на критику и рецензіи — въ 1844, а третья въ исходѣ 1845 года. Если такіе рѣдкіе вклады могутъ присвоить мнѣ названіе сотрудника, то не должно-ли оно принадлежать и знаменитымъ духовнымъ ораторамъ нашимъ, хотя не часто, но и не одинъ разъ, дозволявшимъ печатать въ Москвитянинѣ произведенія ихъ краснорѣчія, точно такъ, какъ ихъ предшественники дозволяли печатать свои проповѣди въ Московскихъ и С.П.Б. Вѣдомостяхъ, Сынѣ Отечества и Вѣстникѣ Европы, не называясь однакоже сотрудниками этихъ свѣтскихъ газетъ и журналовъ? — Рецензентомъ называть меня по поводу трехъ моихъ статей, изъ коихъ двѣ спеціально относятся къ одному историческому предмету, также, я думаю, нельзя. Неужели одно названіе принадлежитъ и мнѣ за одну литтературную статью, и рецензенту О. З., поставившему въ продолженіе 1845 года, въ двѣнадцать пріемовъ, для Библіографической Хроники своего журнала, длинныхъ и короткихъ 419 статей, о вновь вышедшихъ книгахъ?

»Выраженія въ статьѣ »Голосъ въ защиту Русскаго »Языка« въ родѣ: *на сію послѣднюю*, не обнаруживаютъ »(говоритъ Рецензентъ О. З.), по нашему мнѣнію, умѣнья »хорошо писать. Правда, г. Д. (подъ статьею Москвитяни- »на подписана буква Д.) пишетъ довольно - *правильно*; »но чтобъ онъ писалъ *хорошо* — это другой вопросъ, »который онъ рѣшаетъ по-своему, мы тоже по-своему, и »котораго настоящимъ рѣшителемъ можетъ быть только публика.« (1) Я не рѣшалъ *по своему* вопроса о томъ, хорошо-ли я пишу, потому что этого вопроса доселѣ еще не было. Если бы человѣкъ, самъ умѣющій писать по-русски, сказалъ, что я пишу *довольно - правильно*, то этой похвалы было бы очень достаточно *для писателя*, котораго полное собраніе сочиненій состоитъ изъ трехъ журнальныхъ статей. Рецензентъ О. З. отказываетъ мнѣ въ умѣньѣ хорошо писать, потому что я сказалъ: »*на* »*сію послѣднюю*.« — Любопытно бы знать, что онъ думаетъ объ умѣньѣ хорошо писать того, кто говоритъ: »мы сами не охотники до »чиновника«, но тѣмъ не менѣе, »мы чужды всякаго несправедливаго и односторонняго не- »доброжелательства *къ сему* почтенному члену нашего об- »щества.« — А эту фразу Рецензентъ О. З. можетъ прочесть въ разборѣ Тарантаса,« на 46 стр. отд. Критики въ N 6 О. З. 1845 года.

»Рецензентъ О. З. нисколько не сомнѣвается (сказа- »но между прочимъ), что рецензентъ Москвитянина *знаетъ* »*всѣ науки*, и что ему въ-особенности знакомъ языкъ »юридическій, какъ это доказываетъ статья его: тѣмъ »лучше для него, — ему и книги въ руки!« (2)

---

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 51.
(2) О. З. 1846. N 2. стр. 52.

До сихъ поръ, на сколько извѣстно, только два человѣка присвоивали себѣ знаніе всѣхъ наукъ: въ XV вѣкѣ Пикъ дела Мирандола, который 18 лѣтъ отъ роду будто бы зналъ 22 языка, и 24 лѣтъ публично защищалъ тезисы *de omni re scibili*, — и новый сотрудникъ О. З. докторъ Пуфъ, который называетъ себя »Профес»соромъ всѣхъ наукъ и многихъ другихъ.« — Отъ перваго меня отдѣляютъ, кромѣ его всезнанія, нѣсколько столѣтій, отъ втораго его умѣнье владѣть не только перомъ но и вертеломъ (1), до котораго я никогда не дотрогивался. Съ чего же Рецензентъ О. З. причисляетъ меня къ этимъ двумъ знаменитостямъ?

Столь щедрой рукою отсыпавши мнѣ незаслуженную похвалу, Рецензентъ О. З. тотчасъ беретъ ее почти всю назадъ, говоря: »Что́ же касается до Фонвизина,.... до Гри»боѣдова и Гоголя, — мы отказываемся отъ всякаго спора »съ рецензентомъ Москвитянина: *все доказываетъ*, что су»дить о поэзіи вовсе не его дѣло.... Если онъ въ чемъ »силенъ, такъ это въ юриспрюденціи«.... (2). *Всё доказываетъ*, а между тѣмъ на гнѣвъ свой, какъ и на милость, рецензентъ О. З. не приводитъ *ни одного* доказательства.

Послѣ этого спрашиваю: въ правѣ ли я сказать о рецензентѣ нашего времени вообще, и Рецензентѣ О. З. въ особенности: »для него нѣтъ законовъ, онъ самъ за»конъ для всѣхъ. Неумолимый, какъ fatum древнихъ, онъ »изрекаетъ свои приговоры безъ розысканій и безъ дока»зательствъ, на основаніи своего собственнаго произвола. »Онъ увѣренъ въ своей непогрѣшительности — доволь»но этого для него; должно́ быть довольно и для чита»телей.« (3)

(1) О. З. 1845. N. 1. Критика, стр. 36.
(2) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 55.
(3) Москвит. 1845. N 11. стр. 50.

Отъ вѣжливостей, которыя представитель Европейской цивилизаціи относитъ собственно къ моему лицу, перейдемъ къ тому, что́ въ его »Голосѣ въ защиту отъ Голоса« направлено противъ написаннаго мною въ моемъ »Голосѣ въ защиту Русскаго языка.«

»Ка́къ бы то ни было, говоритъ онъ, но несомнѣнно »одно — что съ нѣкотораго времени сдѣлались довольно »частыми и обыкновенными полемическія статьи, въ ко- »торыхъ авторъ сперва очень-вѣжливо отдаетъ справедли- »вость *своему противнику*, начинаетъ съ литературнаго во- »проса, а потомъ *незамѣтно* переходитъ къ *патріотизму* »*и т. п.*, тонко *намекая*, что его противникъ *такъ или* »*сякъ грѣшитъ противъ того и другаго*.... Вы прини- »маетесь за статью, по заглавію которой думаете, что въ »ней идетъ дѣло о *весьма невинныхъ предметахъ*, напри- »мѣръ, грамматикѣ, *реторикѣ*, какого-нибудь литературна- »го произведенія — повѣсти, романа, *водевиля*, — и вдругъ »видите, что это вовсе *не литературная* статья, а *что- »то въ родѣ* procès verbal».... (1)

Я не знаю, кто *съ нѣкотораго времени* докучалъ Рецензенту О. З. статьями, въ которыхъ, *сперва очень вѣжливо отдавая ему справедливость*, давалъ ему поводъ думать, что дѣло идетъ о такихъ *невинныхъ предметахъ* какъ напр. *реторика* какого-нибудь *водевиля*, между тѣмъ какъ это было *что-то въ родѣ* procès verbal; но приведенныя выше слова сказаны имъ въ возраженіи на мою статью, и потому я имѣю право принять ихъ на свой счетъ, и доказать ему, что и этотъ разъ онъ выстрѣлилъ въ меня холостымъ зарядомъ.

Въ послѣдней статьѣ своей я высказалъ объ О. З мнѣніе, которое и теперь, послѣ ругательствъ, помѣщен-

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 46.

ныхъ противъ меня въ этомъ журналѣ, я вполнѣ подтверждаю. Мнѣ на мысль не приходило, чтобъ мои слова могли быть представлены Рецензентомъ О. З. какъ какая-то коварная лесть, назначенная подсластить непріятную правду. Льстятъ тѣмъ, отъ кого чего нибудь надѣются или боятся. Отъ О. З. мнѣ нечего ожидать и надѣяться, да и бояться отъ нихъ чего же? Что касается до писавшаго разборъ книги Г. Васильева, то я ему могъ отдать только такого рода справедливость, которую, хотя она не заключала въ себѣ ничего невѣжливаго, никакъ нельзя было счесть за похвалу, а тѣмъ менѣе за лесть. И къ чему бы было съ моей стороны это ухищреніе *незамѣтно* переходить отъ литтературнаго вопроса къ другому? Тотъ, кто не стыдится своего образа мыслей, и не имѣетъ причины опасаться проявленія его, можетъ всегда, не извращая смысла словъ, высказывать свое мнѣніе, не нагло и дерзко, но и не съ коварной трусостію, не бросаясь съ налету какъ коршунъ на добычу, и не подкрадываясь кошечьимъ ходомъ къ тѣмъ предметамъ, о которыхъ онъ хочетъ разсуждать. Очень не ясно выражается Рецензентъ О. З., когда онъ говоритъ о патріотизмѣ и *тому подобномъ*, о тѣхъ кто *такъ или сякъ грѣшитъ противъ того или другаго*, а я очень положительно и ясно излагалъ всѣ мои возраженія на его разборъ книги Г. Васильева и на его выходки противъ русскаго языка. По свойству его статьи, я опровергалъ не только смыслъ ея, но и самое изложеніе, и потому долженъ былъ дѣлать изъ нее выписки. Развѣ можно назвать это *чѣмъ-то въ родѣ* procès verbal? Скорѣе можно назвать этимъ русско-французскимъ выраженіемъ выписки, которыя О. З. представляютъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ писателей, не пользующихся ихъ благоволеніемъ, напр. изъ стиховъ Г. Языкова (1) и изъ прозы Г.

(1) О. З. 1846. N 2. Библ. Хрон., стр. 47.

Хомякова (1). Впрочемъ, мы съ рецензентомъ О. З., видно, не одинаково понимаемъ procès verbal. Онъ почитаетъ это дѣломъ *юридическимъ*, а я — *полицейскимъ*, и потому — не моимъ.

Я замѣтилъ между прочимъ, что »Главное средоточіе »вліянія журналовъ (на науки и словесность) два особые »отдѣла, собственно *Критика* и *Библіографическая Хрони-»ка*, никѣмъ не подписываемыя (2).» По поводу этого Рецензентъ О. З. говоритъ: »подписываются, или неподписываются критическія и библіографическія статьи въ Жур»налѣ, это рѣшительно все равно, и нисколько не из»мѣняетъ сущности дѣла. Когда журналистъ человѣкъ »*безъ мнѣнія*, журналъ его будетъ безцвѣтенъ и мертвъ, »хотя бы его сотрудники и не подписывали подъ статья»ми своимъ именъ. Когда же журналистъ знаетъ свое »дѣло, — статьи множества его сотрудниковъ, съ под»писью ихъ именъ, *всегда будутъ согласны съ его мнѣ»ніемъ*, потому что онъ *не допуститъ* до участія въ сво»емъ журналѣ людей разномыслящихъ, о которыхъ можно сказать:

Запѣли молодцы: кто въ лѣсъ, кто по дрова!

За этимъ приводится въ примѣръ *Москвитянинъ* и слѣдующее доказательство: »Г. Шевыревъ, разбирая Мерт»выя Души, до небесъ превозноситъ ихъ автора, а »Го»лосъ въ защиту Русскаго языка« *очень-немного хо»рошаго* видитъ въ Гоголѣ. Не-уже-ли такое разнорѣчіе »одного и того же журнала объ одномъ и томъ же писа»телѣ — есть достоинство, заслуга? И не-уже-ли говорить »всегда одно и то же, не противорѣча самому-себѣ, есть »больше, чѣмъ недостатокъ журнала? Что за странная ло»гика у *Москвитянина*!« (3)

(1) О. З. 1845. N 6. Библ. Хрон., стр. 70.
(2) Москвитянинъ 1845. N 11. стр. 48.
(3) О. З. 1846 N 2. Критика, стр. 48.

Выраженіе »не много хорошаго« въ *объективномъ* смыслѣ неумѣстно, говоря о Гоголѣ, и въ *субъективномъ* несправедливо въ отношеніи ко мнѣ. А *я* въ свою очередь спрошу: неужели помѣстить статью въ журналѣ значитъ вступить въ какой-то *конкретный* союзъ, куда иначе не допускаютъ какъ съ тѣмъ, чтобъ быть *всегда согласнымъ съ мнѣніемъ* одного, и не только хвалить то, что онъ хвалитъ, но и непремѣнно хвалить въ одномъ съ нимъ тонѣ? — И тогда, быть сотрудникомъ журнала, не будетъ-ли значить быть клевретомъ журналиста? Мнѣ кажется, напротивъ, самымъ благороднымъ и благонамѣреннымъ дѣломъ со стороны редактора журнала, если онъ, изъ любви къ истинѣ, *допускаетъ* въ свой журналъ статьи, не только не совсѣмъ согласныя съ его мнѣніемъ, но даже и такія, гдѣ его мнѣніе оспоривается. Что же касается до *разнорѣчія одного и того же журнала объ одномъ и томъ же писателѣ*, то Рецензентъ О. З. напрасно принималъ трудъ искать его въ Москвитянинѣ. Онъ могъ гораздо ближе найти примѣръ болѣе разительный въ О. З. — Сто́ило только сравнить рецензію *Тарантаси* въ Библіографической Хроникѣ 4-го N съ рецензіею того же сочиненія въ отдѣлѣ Критики N 6.

Выписавши отзывъ мой объ О. З., Рецензентъ воспламеняется гнѣвомъ, и говоритъ: »Благодаримъ за по»хвалы нашему журналу, какъ кажется, не совсѣмъ не»заслуженныя; *но и не попустимъ неправды*, совершенно »незаслуженно на него взводимой. *Да будетъ извѣстно Мо»сквитянину и всѣмъ, кому нужно это знать*, что Отеч. »Записки *никогда не говорили, что будто-бы* въ журналь»номъ производствѣ деньги суть и цѣль и средство (1).« За этимъ слѣдуетъ выписка тѣхъ же словъ О. З., кото-

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 48.

рыя и я приводилъ въ доказательство сказаннаго мною, и потомъ два вопроса, изъ которыхъ второй особенно страненъ. »Гдѣ жь тутъ *сказано*, что деньги — и цѣль »и средство *въ литературѣ*? *Послѣ этого* (послѣ чего?) »*всѣ поэты и художники* нашего времени — торгаши, »работающіе *только* для денегъ?« — И тотчасъ въ примѣръ Байронъ, Пушкинъ, Брюловъ и — Москвитянинъ! — Оборотъ не очень хитрый и совсѣмъ неудачный! — Объяснимся о словахъ и о самомъ дѣлѣ.

Этихъ словъ »въ журнальномъ производствѣ (до котораго Байрону, Пушкину и Брюлову дѣла нѣтъ) деньги суть и цѣль и средство,« я не выдавалъ за собственныя слова О. З., *сказанныя* ими. Это видно и изъ самой фразы и изъ того, что при этихъ словахъ нѣтъ вносныхъ знаковъ, которыми я съ точностію означаю приводимыя мною слова О. З. — Я не думалъ говорить, чтобъ журналы должны были раздаваться даромъ, чтобы литтературный и художественный трудъ не долженъ былъ приносить, не только достаточнаго, но и богатаго возмездія. Я возставалъ и возстаю противъ того цинизма, который ставитъ книгу на одну доску съ битымъ стекломъ и мусоромъ, писателя и литтератора съ продавцомъ стараго тряпья и битой посуды, и говоритъ: »*не цѣнить* литера»туры *на деньги*, значитъ не цѣнить ее ни во что, *не при»знавать ея существованія*........ Чтобъ быть ученымъ, *по»этомъ*, или литераторомъ *вполнѣ*, *необходимо* видѣть въ »наукѣ, въ искуствѣ, или въ литературѣ свое исключи»тельное призваніе, свое, такъ-сказать, *ремесло*, свой родъ »*промышленности*, говоря языкомъ политической эконо»міи.« (1) Я спрашиваю: послѣ этой выписки кто вправѣ, я или рецензентъ О. З., обратиться къ читателямъ съ

(1) О. З. 1845. N 9. Критика, стр. 4.

вопросомъ: »*послѣ этого* всѣ поэты и художники наше-»го времени — торгаши, работающіе *только* для денегъ?

Противъ словъ О. З., что »первымъ критикомъ и, »слѣдовательно, основателемъ критики въ Русской литера-»турѣ былъ Карамзинъ« (1), я замѣтилъ, что гораздо прежде Карамзина была критика въ »Собесѣдникѣ« осьмидесятыхъ и въ »Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ« пятидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія. На это противникъ мой говоритъ, что я смущаюсь духомъ отъ словъ О. З., »что »первымъ критикомъ *на Руси* былъ Карамзинъ, *а послѣ* »*него — Жуковскій и Мерзляковъ.* Что же тутъ не по-»нравилось Москвитянину, что смутило его такъ? *А то,* »*что, видите ли,* и прежде Карамзина были критики. Дѣй-»ствительно были, хотя и до того *плохіе*, что о нихъ не »*стоитъ и упоминать.*« (2) Рѣзкій приговоръ, если вспомнить, что прежде всѣхъ онъ относится къ Миллеру и Шлецеру.

Перейдемъ теперь къ тому, какъ Рецензентъ О. З. защищаетъ противъ меня тѣ положенія первой его статьи, на которыя я возражалъ въ моемъ »Голосѣ въ защиту Русскаго языка.«

Эти положенія главнѣйше заключаются въ слѣдующемъ:

a) При настоящемъ состояніи Русскаго языка грамматическая анархія неизбѣжна и необходима — даже полезна и благотворна.

b) Языкъ массы народа сдѣлался для общества слишкомъ бѣднымъ и неудовлетворительнымъ.

c) Русскій языкъ еще бѣденъ для выраженія предметовъ науки, общественности — словомъ, всего отвлеченнаго, *всего цивилизованнаго*, глубоко и тонко-развитаго,

---

(1) О. З. 1845. N 7. Критика, стр. 2.
(2) О. З. 1846, N 2. Критика, стр. 50.

даже *ежедневныхъ житейскихъ отношеній*. — Писать по-русски письма — просто мученіе: сразу напишете по-французски — и выйдетъ хорошо. Говорить по-русски, *не вмѣшивая фразъ* и словъ Французскихъ, очень—трудно.

d) Причина этой бѣдности заключается, *къ несчастію*, не въ томъ только, что Русскій языкъ молодъ, не развитъ, не обработанъ, но еще и въ историческомъ развитіи Русскаго народа.

e) Французскій языкъ (послѣдствіемъ своего историческаго развитія) богатъ словами, которыя заключаютъ въ себѣ философскій смыслъ, и которыя, не смотря на то, употребляются въ самомъ простомъ житейскомъ разговорѣ: *субъектъ*, *индивидуумъ*, *индивидуальный*, *абсолютный*, *субстанція*, *субстанціальный* и пр. и пр.

f) Во Французскомъ языкѣ остается множество словъ, въ значеніи которыхъ мы не можемъ не нуждаться, но которыхъ въ то же время, не можемъ ни перевести (потому что у насъ нѣтъ соотвѣтствующихъ имъ словъ), ни взять цѣликомъ, (потому-что они какъ-то не вошли сами въ нашъ языкъ). Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ мы поневолѣ мѣшаемъ въ свой русскій разговоръ, къ величайшему неудовольствію пуристовъ, которыхъ ограниченность не видитъ въ нихъ нужды (*компрометтировать*, *эксажерировать*, *прононсироваться* и пр. и пр.)

g) Изъ числа этихъ словъ *Charité* можно перевести словомъ *милосердіе*, а будетъ не то: схвачено понятіе, но потеряны нѣкоторые оттѣнки его.

Вотъ положенія рецензента О. З., въ точныхъ словахъ взятыя изъ его разбора книги Г. Васильева. — Сверхъ этого, онъ долженъ былъ противъ меня защитить свой очеркъ исторіи Русскаго языка, и годовый бюджетъ произведеній Русской словесности.

Если все это не пустые парадоксы, то какое обширное поле для филологическаго спора предстояло моему противнику, и какое преимущество онъ, мужъ издавна искусившійся въ Русской словесности, и столько опытный въ литтературныхъ браняхъ, долженъ былъ имѣть передо мною? — Что жъ онъ сдѣлалъ?.... Втиснулъ все содержаніе своего разбора въ одну полстраничку, и потомъ говоритъ: »Не понимаемъ, что въ ней (его статьѣ) »оскорбительнаго для нашего національнаго чувства? После этого, какъ же прикажете изслѣдовать предметы на»уки, искусства и литературы? Послѣ этого, отдать италь»янскому климату преимущество передъ петербургскимъ — »значитъ ни больше, ни меньше, какъ *таска Россіи*?».......
»Еще разъ спрашиваемъ: что обиднаго въ нашихъ словахъ »для чести русскаго языка или русской національности? »Можетъ быть, наше мнѣніе невѣрно, ошибочно, даже »вовсе ложно? Положимъ, что такъ; но не-уже-ли право »ошибаться есть чье-нибудь исключительное право? Вѣдь »*Москвитянинъ*, вѣрно, не считаетъ же себя непогрѣши»тельнымъ? Если наше мнѣніе о русскомъ языкѣ пока»залось ему ошибочно, или ложно: онъ могъ сдѣлать свои »замѣчанія на наше мнѣніе, опровергнуть его (что же »иное я сдѣлалъ?); но не долженъ, не въ правѣ былъ »*приписывать намъ*, по этому поводу, *намѣреній*, которыхъ »у насъ вовсе не было.« (1)

Какихъ намѣреній? — Неужели не видитъ Рецензентъ О. З., что этимъ темнымъ намекомъ онъ наводитъ подозрѣніе не на меня, а на самаго себя, и что, для собственной его пользы, ему должно было ясно высказать, какія я приписывалъ ему намѣренія? — Изъ сказаннаго мною выше, должно быть видно, что подъ видомъ литтературныхъ спо-

---

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 52.

ровъ говорить о намѣреніяхъ, я считаю не моимъ дѣломъ. — Совсѣмъ иное, ежели бы Рецензентъ О. З. самъ меня вызвалъ на то, чтобы я сообщилъ ему, для собственнаго его назиданія или любопытства, чрезъ посредство Москвитянина, о спорныхъ предметахъ внѣ литтературныхъ предѣловъ. Тогда, конечно, ни за числомъ ни за объемомъ выписокъ дѣло бы не стало.

Укрывшись отъ моихъ (какъ онъ говоритъ) *нападокъ*, этой маневрой, похожей на ретираду, Рецензентъ О. З. самъ составляетъ, въ произвольномъ порядкѣ взятые изъ моей статьи, *запросы*, на которые онъ отвѣчаетъ очень страннымъ для ученой полемики образомъ. — Выписать in extenso всѣхъ этихъ запросовъ съ отвѣтами я не могу, а представлять ихъ въ сокращеніи не хочу, и потому любопытные могутъ на нихъ взглянуть въ подлинномъ текстѣ О. З. — Самые замѣчательные изъ этихъ отвѣтовъ слѣдующіе:

»Журнальная рецензія — не диссертація, не ученая »книга, гдѣ предметъ сочиненія исчерпывается по-мѣрѣ »возможности, весь до дна........ Тутъ всѣ многозначитель- »ные вопросы: *зачѣмъ* и *почему*, не имѣютъ мѣста, и на »нихъ одинъ отвѣтъ: *потому-что такъ хотѣли мы*.... »Рецензентъ *забылъ* (упомянуть объ Исторіи Пугачевска- »го бунта, говоря о вліяніи Пушкина на Русскій языкъ).... »можетъ быть, рецензентъ О. З. въ этомъ случаѣ оши- »бается, но »ошибки *суть* свойственны человѣку« — errare humanum est.

Далѣе: »Но вотъ самый страшный запросъ: гдѣ ре- »цензентъ О. З. изучалъ *русскій языкъ* — въ послови- »цахъ, въ пѣсняхъ, въ историческихъ актахъ? Потомъ, »*именно гдѣ и въ чемъ изучалъ онъ* — въ своемъ каби- »нетѣ, въ бархатныхъ сапогахъ, *или въ другихъ какихъ-*

»нибудь мѣстахъ , и въ другихъ сапогахъ? На это рецен-»зентъ О. З. имѣетъ честь *отвѣтить* рецензенту Москви-»тянина , что бархатныхъ сапоговъ онъ не носитъ,« что *»русскій языкъ* изучалъ онъ больше всего въ сочиненіяхъ »русскихъ писателей, и въ образованномъ обществѣ« и пр. (1)

Я сказалъ въ своемъ »Голосѣ въ защиту Русскаго языка:« »Согласимся съ нимъ (Рецензентомъ О. З.) въ »справедливости и похвалы, которая слѣдуетъ за стихами »(Кольцова о степи), и даже насмѣшки надъ языкомъ »народа , которая имъ предшествуетъ , если Рецензентъ »скажетъ намъ , какъ онъ изучалъ *Русскій народъ и его »языкъ* , въ пословицахъ-ли, въ пѣсняхъ-ли его ? или во »множествѣ Историческихъ Актовъ , сдѣлавшихся извѣст-»ными попеченіемъ Правительства ?.... Пусть скажетъ намъ »Рецензентъ, *въ какихъ мѣстностяхъ изучалъ онъ этотъ на-»родъ* , который ни узнавать, ни перевоспитывать нельзя »изъ глубины кабинета, и не выходя изъ халата и бар-»хатныхъ сапогъ« (2). Этими словами я хотѣлъ означить человѣка , постоянно ведущаго кабинетную жизнь , но гдѣ же тутъ вопросъ: гдѣ именно и въ чемъ, Рецензентъ О. З. изучалъ *Русскій языкъ*, въ своемъ-ли кабинетѣ , *и въ бархатныхъ или другихъ сапогахъ*? Подобные вопросы не дѣлаются безъ цѣли и безъ нужды, а мнѣ нѣтъ нужды знать, какіе сапоги носитъ Рецензентъ О. З. — Я предоставляю Отечественнымъ Запискамъ разыскивать и извѣщать, какое платье и обувь кто носитъ дома и не-дома , — какъ онѣ это и сдѣлали въ 1 N 1846 года , на стр. 4 й отдѣл. Критики.

Сказавши, что онъ не носитъ *бархатныхъ сапоговъ* , и Русскій *языкъ изучалъ онъ больше всего* въ сочиненіяхъ

---

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 53.
(2) Москвит. 1845. N 11. стр. 57.

русскихъ писателей и въ *образованномъ обществѣ*..... а къ Русскому народу *прислушивался*.... Рецензентъ О. З. сообщаетъ читателямъ, что онъ около пятнадцати лѣтъ *дѣйствуетъ* на литтературномъ поприщѣ. — Отчего же онъ не называетъ ни одного изъ своихъ произведенiй въ продолженiи этой пятнадцатилѣтней дѣятельности? Или онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ очень умно сказалъ Французъ Du Resnel: »la plupart des critiques sont, parmi les gens de lettres, ce que les mineurs »sont parmi les gens de guerre: leur unique talent est de »détruire?«........

»Дѣйствительно, говоритъ антагонистъ мой, рецен»зентъ Москвитянина такъ же ни въ чемъ не вѣритъ ре»цензенту О. З., какъ рецензентъ О. З. ни въ чемъ не »вѣритъ рецензенту Москвитянина. Дѣло очень-простое и »естественное: за чѣмъ же дѣлать изъ него что-то важ»ное?«(1)

Не совсѣмъ такъ. — Рецензентъ О. З. вѣритъ мнѣ въ томъ, что говоря о Пушкинѣ, какъ преобразователѣ языка, онъ не долженъ былъ останавливаться на повѣсти *Арапъ Петра Великаго*, не говоря ни слова объ *Исторiи Пугачевскаго Бунта*, и очень наивно отвѣчаетъ мнѣ: *»ре»цензентъ забылъ*, и охотно признаетъ свою забывчивость »непростительною, а третiй запросъ дѣльнымъ.«(2)

Онъ вѣритъ мнѣ въ томъ, что приведенные имъ прекрасные стихи Кольцова, взяты изъ того народнаго языка, который онъ называетъ *маленько-мужицкимъ*.

Онъ вѣритъ мнѣ въ мнѣнiи о высокомъ достоинствѣ »Словъ и Рѣчей« преосвященнѣйшаго Филарета. Тутъ

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 55.
(2) Ibid. стр. 53.

ему предстояло сказать, согласенъ-ли онъ со мною на счетъ новыхъ словъ и оборотовъ, которые знаменитый Ораторъ вводитъ въ Русскій языкъ. Объ этомъ ни слова; но въ замѣну слѣдующая острота: »рецензентъ Москвитянина, »наполнивъ большую часть своей статьи выписками изъ »этихъ Словъ и Рѣчей, имѣетъ полное право сказать, что »въ его статьѣ есть много мѣстъ, исполненныхъ высока- »го краснорѣчія, хотя и принадлежащихъ не его, а чу- »жому перу.« (1)

Всего страннѣе то, что шутливый противникъ мой вѣритъ мнѣ и въ томъ, чего я не думалъ говорить, а именно, будто бы я призналъ нѣкоторыя критическія статьи *его* въ О. З. писанными *бойкимъ перомъ мастера.* — Тутъ есть или мистификація или недоразумѣніе, которое должно объяснить.

Говоря объ О. З., я сказалъ, что »*въ Критикѣ* иног- »да встрѣчаются статьи, писанныя бойкимъ перомъ мастера.« Я это разумѣлъ о такихъ статьяхъ, не періодически и не часто являющихся въ отдѣлѣ критики О. З., какъ, напр. рецензія *Тарантаса* въ 6 N 1845 года. Я не говорю о содержаніи этой статьи, въ иномъ я согласенъ, въ другомъ не согласенъ съ ея авторомъ; не въ томъ дѣло. Говоря собственно о формѣ или изложеніи этой критики, отъ которой не отказался бы и авторъ Писемъ Юнія, нельзя не признать ее »писанною бойкимъ перомъ мастера.« Но, »что же общаго между этой статьею и разборомъ книги »Г. Васильева? Если бы и не было напечатано крупными литерами въ объявленіи О. З., что статьи Критики и Библіографической Хроники пишутся разными лицами, то неужели кто нибудь могъ подумать, что критика Тарантаса и разборъ книги Г. Васильева писаны однимъ перомъ?

(1) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 56.

Тутъ я могу сказать моему противнику собственными его словами: »хорошее ли дѣло произвольно приписывать дру- »гимъ подобныя мысли?« — И что возразитъ онъ мнѣ, если я скажу ему, что онъ, по праву *сильнаго завладѣнія*, взялъ на свой счетъ сказанное мною совсѣмъ о другомъ лицѣ? — Если, говоря о томъ и другомъ, я называлъ обоихъ »рецензентомъ О. З.« то это отъ того, что я не могъ различать ихъ произвольными наименованіями, когда они сами не подписываютъ своихъ статей.

»Издатель и редакторъ О. З. думаетъ и глубоко убѣ- »жденъ, что писать о богословскихъ предметахъ — долж- »но быть *исключительнымъ* правомъ и обязанностью *лю- »дей духовнаго сана*, которые суть *единственные истин- »ные* проповѣдники и блюстители *святыхъ истинъ* право- »славной церкви, и что было бы великою профанаціею »допустить какихъ-нибудь самозванныхъ ревнителей свѣт- »скаго званія *мѣшать*, въ литературныхъ изданіяхъ, *статьи »религіознаго содержанія* съ любовными стишками, рома- »нами, повѣстями и комедіями«.. (1)

Это должно быть писано въ исходѣ Декабря, т. е. на святкахъ.

»Говоря о духовныхъ витіяхъ, нельзя же ограни- »читься одною внѣшнею стороною ихъ »словъ« и »рѣчей«, »т. е. однимъ краснорѣчіемъ, но невольно коснешься и »содержанія, съ которымъ оно связано, и отъ котораго »оно получаетъ свою силу. А это значитъ войдти въ сферу »теологіи.... О предметахъ теологическихъ должны разсу- »ждать теологическіе, а не литературные журналы, на- »полняемые стишками, сказками, всякою мірскою суетою, »а иногда — что грѣха таить! — и спорами, которые по- »рождаются не совсѣмъ Христіанскими чувствами.....» (2)

(1) О. З. 1846. N 1. Критика, стр. 20.
(2) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 56.

Такъ выражаются О. З. въ концѣ Генваря, т. е. передъ масленицею. — Мысли похожи на прежнія, но уже видны нѣкоторые признаки обращенія. Въ той же книжкѣ Рецензентъ О. З. не только не отвергаетъ сочиненій духовнаго содержанія, но разсматривая ихъ три сряду, въ библіографической хроникѣ своей выражается такъ: »Міръ нашъ, то-есть, міръ грѣшный, который позволяемъ »себѣ назвать »мірскимъ,« есть сфера, постепенно разви»вающаяся, гдѣ все прежнее уступаетъ не только свое »мѣсто, но и первенство новому: семнадцатый вѣкъ усту»пилъ свое первенство восьмнадцатому, восьмнадцатый де»вятнадцатому; точно такъ же, какъ и девятнадцатый »уступитъ свое мірское величіе слѣдующимъ вѣкамъ.... »Затрудненіе здѣсь представляется важное: неопытные въ »духовной жизни могутъ спросить: какъ оторваться отъ »общественной жизни, когда общественная жизнь проник»ла всюду, — проникла, во-первыхъ, въ грѣховное сердце »каждаго человѣка, въ видѣ неудержимаго желанія жить »въ обществѣ; проникла, во-вторыхъ, въ грѣховный умъ »человѣка, въ видѣ мысли, что человѣкъ и не долженъ »и не можетъ жить внѣ общества; проникла, въ-третьихъ, во всѣ умы земли, въ-слѣдствіе развитія мірской »жизни, которая тѣмъ и отличается отъ немірской, что »хочетъ жить въ мірѣ и не хочетъ жить не въ мірѣ?« (1)

Кто узнаетъ въ этихъ словахъ Отечественныя Записки? И когда у насъ какой нибудь свѣтскій журналъ говорилъ этимъ языкомъ? — Переверните одинъ листъ въ Библ. Хроникѣ той же книжки и вы читаете: »А вы, »милостивыя государыни, большеголовыя, слишкомъ-смуг»лыя и рыжія, съ замѣтной бородой и усами, съ тощей »и угловатой шеей, вы, узкогрудыя и плоскоживотныя,

(1) О. З. 1846. N 2. Библіогр. Хрон. стр. 66.

»большія ростомъ, малыя ростомъ — налѣво кругомъ, »маршъ! убирайтесь въ чистую! Вы не дожны *жить съ »мужчинами*! Вамъ не бывать за мужемъ, хоть и вы созданы для замужства!« (1) — Не соблазняйтесь этимъ возвращеніемъ къ грѣховнымъ стихіямъ. — Это не иное что, какъ *юморъ* и *иронія*, два *великіе элемента*, стражи здраваго *эстетическаго вкуса*.

Наступившій постъ произвелъ чуднымъ образомъ совершенную перемѣну въ Рецензентѣ О. З. Онъ уже съ удовольствіемъ разсматриваетъ въ своей Библіографической Хроникѣ книги духовнаго содержанія, и говоритъ: »по-крайней-мѣрѣ, *безбоязненно* можемъ высказать чувство, возбужденное »*въ насъ самихъ* чтеніемъ этого драгоцѣннаго творенія,— »чувство благороднаго, духовнаго удовольствія« (2). Какъ назидателенъ и умилителенъ этотъ истинно великопостный языкъ, языкъ воздержанія и кротости, которымъ онъ говоритъ: »Но возьмемъ нѣсколько крупицъ отъ этой обильной трапезы, предлагаемой намъ архипастыремъ, и подѣлимся ими съ другими.« (3)

Радуюсь перемѣнѣ! — Лучше поздно, нежели никогда. — Я думаю, что если бы »Голосъ въ защиту отъ Голоса« вышелъ не въ Февралѣ, а въ Мартѣ, то чуждый суетѣ и строптивости »мірскаго міра,« онъ выразился бы совсѣмъ другимъ образомъ. Тогда, можетъ быть, въ немъ не было бы неумѣстной выходки о томъ, что для истинъ церкви »всякій человѣческій языкъ былъ, есть и будетъ »достаточенъ и богатъ,« и что »проповѣдь требуетъ больше любви и убѣждеиія отъ проповѣдника, нежели богатаго развитія отъ языка, на которомъ говоритъ проповѣдникъ.« (4)

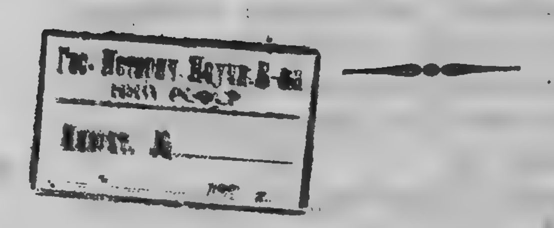
(1) О. З. 1846. N 2. Библіогр. Хрон., стр. 69.
(2) О. З. 1846. N 3. Библіогр. Хрон., стр. 17.
(3) Ibid.
(4) О. З. 1846. N 2. Критика, стр. 56.

Въ окончаніи своей статьи Рецензентъ О. З. говоритъ о моемъ »Голосѣ:« »но такія рѣшенія не стоятъ ни »вниманія, ни опроверженія.« — Эти же слова могъ бы и я обратить къ нему, — но это будетъ похоже на дѣтскую игру въ мячикъ.

Пускай Рецензентъ О. З. сердится и бранится, сколько хочетъ, а я тѣмъ же кончу эту вторую статью, чѣмъ началъ первую, словами Палицына:

»Неувяжемый удъ въ человѣцѣхъ бѣсящійся языкъ!«

Д.

11 Ноября 1856 г

